

ИНТЕРНИРОВАНИЕ ПОЛЯКОВ С ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ СССР (1944—1947 гг.)

Игорь Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Самым массовым видом советских репрессий на территориях проживания польского населения после их освобождения от немецкой оккупации стало интернирование. Интернированию подверглись большинство поляков и польских граждан, задержанных в 1944—1945 гг. органами контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны и внутренними войсками НКВД по охране тыла фронтов, а также органами НКВД и НКГБ Украинской, Белорусской и Литовской ССР — на территории Польши в ее нынешних границах, в западных областях Украины, Белоруссии и в Литве. Некоторые из арестованных были сначала задержаны органами Министерства общественной безопасности и милицией послушного Москве Польского комитета национального освобождения (ПКНО) и Временного правительства Польши, а затем переданы в руки НКВД.

26 июля 1944 г., спустя несколько дней после начала освобождения территории Польши (западнее «линии Керзона») от немецкой оккупации и образования в Москве ПКНО, между правительством СССР и ПКНО было заключено Соглашение, согласно которому, в частности, польское гражданское население в зоне военных действий подлежало юрисдикции советского командования. Несколько позднее эта зона была определена как прифронтовая полоса глубиной в 60—100 км, а фактически она охватывала всю освобожденную территорию Польши. Соглашение стало формальным основанием для ширококомасштабных репрессивных действий советских органов в Польше.

В 1944 г. поводом для арестов служили огульные обвинения в диверсионной, террористической и шпионской деятельности, направленной против Красной Армии, а также в агитации против ПКНО и просоветского правительства Польши, в уклонении от призыва в польскую армию или же в сотрудничестве с германскими оккупационными органами. Фактически основной целью повальных арестов было уничтожение мощного польского некоммунистического антигитлеровского подполья, прежде всего его вооруженных сил — Армии Крайовой (подчиняющейся «лондонскому» правительству Польши, единственно легитимному по польской конституции 1935 г.), поскольку это подполье представляло угрозу установлению в Польше просоветского режима.

В подавляющем большинстве случаев органам НКВД–НКГБ–«СМЕРШ», польской госбезопасности и милиции не удавалось предъявить арестованным обвинений в совершении каких-либо конкретных действий, кроме участия в подпольной организации в период оккупации и в боевых действиях против немцев. Поскольку этого было недостаточно для предания Военному трибуналу, то таких арестованных отправляли в глубь СССР неосужденными, в качестве интернированных, в лагеря для военнопленных и в проверочно-фильтрационные лагеря, для проведения дальнейшего следствия — «фильтрации». И лишь некоторых участников подполья осудили на длительные сроки лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях системы ГУЛАГа.

В начале 1945 г. кроме участников Армии Крайовой (АК) интернированию подверглись поляки из довоенных западных воеводств Польши, задержанные как члены различных немецких организаций (молодежных, профсоюзных, женских), как служащие органов местной администрации или просто как принявшие германское подданство. Относительно последнего повода арестов следует разъяснить, что после 1939 г. германские власти объявили о включении в состав Рейха обширных польских территорий, а их жителей в последующие годы вынудили по сути автоматически принять германское гражданство.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранятся директивные документы НКВД СССР, относящиеся к интернированию задержанных в порядке очистки тыла в 1945 г.

Согласно приказу НКВД № 0016 от 11 января 1945 г., которым «для обеспечения очистки фронтовых тылов Действующей Красной Армии от вражеских элементов» на 2-й и 1-й Прибалтийские, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские, 1-й и 4-й Украинские фронты были назначены уполномоченные НКВД СССР с заместителями — начальниками войск НКВД по охране тыла и начальниками фронтовых Управлений контрразведки «СМЕРШ» [1, л.44-48], а также в соответствии с приказами № 0061 и 0062 от 6 февраля 1945 г., № 00101 от 22 февраля 1945 г. [2, л.38], военнослужащие германской армии и других воюющих с СССР стран, члены «Фольксштурма», сотрудники различных военных административных органов подлежали отправке в лагеря для военнопленных, гражданские лица — члены различных вражеских организаций, а также руководители местной администрации и антисоветские деятели — в лагеря для интернированных Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР, а советские граждане — в так называемые спецлагеря НКВД СССР (20 февраля 1945 г. переименованные в проверочно-фильтрационные лагеря приказом № 00100 НКВД СССР).

Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) № 7467сс от 3 февраля 1945 г. предписывалось также мобилизовать всех способных носить оружие и годных к физическому труду немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, формировать из них рабочие батальоны численностью 750–1200 человек и отправлять эшелонами под конвоем в Белоруссию (до 150 тысяч человек), на Украину (до 200 тысяч человек) и в следующую очередь — в РСФСР (150 тысяч человек). Их предназначали «для трудового использования по нарядам ГУПВИ НКВД СССР», в соответствии с «Положением о приеме, содержании и трудовом использовании мобилизованных и интернированных немцев», утвержденным Постановлением ГКО № 7252сс от 29 декабря 1944 г., и по приказу НКВД № 0014 от 11 января 1945 г. — для работы на «предприятиях и стройках союзной и местной промышленности, а также в совхозах, нуждающихся в рабочей силе...» [3, л.58–61].

Таким образом, предполагалось отправить в глубь СССР в составе рабочих батальонов до 500 тысяч мобилизованных немцев из состава гражданского населения (помимо 200 тысяч интернированных). На деле в категорию мобилизованных и интернированных немцев (их стали называть в документах мобилизованными группы «Г» и интернированными группы «Б») в 1945 г. попало много поляков, в том числе женщин, юношей и девушек порою моложе 17 лет. Отличить их в статистической отчетности от немцев очень трудно.

После перехвата и расшифровки 30 января 1945 г. 5-м управлением НКГБ СССР радиогранмы руководства Армии Крайовой о ее роспуске и об оставлении небольших законспирированных штабов и радиостанций была издана директива-циркуляр НКВД № 47/14 от 6 февраля 1945 г.

Этой директивой нарком внутренних дел Берия предписывал уполномоченным НКВД СССР по 1-му Украинскому, 1-му, 2-му и 3-му Белорусским, 1-му Прибалтийскому фронтам, НКВД и НКГБ УССР, БССР и ЛитССР усилить агентурно-оперативную и следственную разработку польского подполья, обратить особое внимание на вскрытие связей «аковцев» с германской разведкой. Знаменателен третий пункт директивы: «3. Всех легализуемых участников белопольского националистического подполья направлять для проверки на фильтрационные пункты, которые вам необходимо создать по договоренности с командованием Войска Польского под видом запасных полков». Под легализацией подразумевалась, по-видимому, явка и сдача оружия по призыву польских властей, обещавших безопасность тем, кто добровольно выйдет из подполья.

Приказ № 00315 НКВД СССР от 18 апреля 1945 г. пунктом 5 предписывал прекратить отправку в СССР лиц, арестованных в порядке очистки

тылов действующих частей Красной Армии (кроме тех, кто подлежал направлению в лагеря для военнопленных, и отдельных арестованных, представляющих оперативный интерес). Пунктом 8 того же приказа предписывалось провести в двухмесячный срок фильтрацию всех арестованных, вывезенных в лагеря НКВД. По результатам фильтрации полагалось лиц, не являющихся шпионами, диверсантами, радистами, сотрудниками германских карательных органов, активными членами фашистских партий, переводить в рабочие батальоны, а больных и инвалидов — отправлять домой.

Циркуляр НКВД № 74/60 от 26 апреля 1945 г., дополняющий приказ № 00315, разъяснял, что поляки в аналогичных случаях (в отличие от немцев — не только больные и инвалиды, но и здоровые тоже) направляются не в рабочие батальоны, а организованным порядком домой. Для остающихся «более опасных» поляков (например активных членов АК) предписывалось организовать в лагерях военнопленных и интернированных «отдельные лаготделения» [4, л.18-24].

К сожалению, директивных документов о задержании и интернировании польских граждан в 1944 г. известно гораздо меньше. В фондах внутренних войск НКВД СССР, хранящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА), Н.Е.Елисеевой обнаружена директива Ставки Верховного Главнокомандования от 3 августа 1944 г. о разоружении отрядов АК, интернировании их офицерского состава и направлении рядового и младшего командного состава в запасные части польской армии под командованием Берлинга, а П.А.Аптекарем — две директивы штаба войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта: от 20 июля 1944 г. — о задержании лиц, принадлежащих к формированиям польского эмигрантского правительства, и от 24 августа 1944 г. — о задержании отрядов Армии Крайовой, направляющихся к Варшаве (по-видимому, для участия в продолжавшемся Варшавском восстании).

В «Особой папке» Сталина имеется довольно много сводок и докладов о широкомасштабных операциях по разоружению и ликвидации формирований Армии Крайовой, по аресту руководителей подполья на местах, массовому изъятию рядовых участников подполья и их отправке из Польши в лагеря на территории СССР (начиная с ноября 1944 г.), однако пока не найдено ни одной ссылки на нормативные документы, служившие основанием для этих акций (кроме упомянутой августовской директивы Ставки в отношении руководящего состава). Может быть, такие материалы хранятся в недоступных исследователям архивных фондах органов военной контрразведки «СМЕРШ». Можно также предположить, что принципиальные решения оформлялись как постановления ГКО. Вероятно, они хранятся в Архиве Президента РФ.

После отправки в глубь СССР интернированные поляки и польские граждане содержались в лагерях НКВД трех категорий. Во-первых, это лагерь для военнопленных германской и союзных ей армий, подчинявшиеся ГУПВИ НКВД–МВД. В них помещали прежде всего участников Армии Крайовой и других подпольных структур. Во-вторых, это лагерь интернированных, созданные в 1945 г. специально для содержания интернированных и мобилизованных немцев (носящие в основном «пятисотые» номера), а также рабочие батальоны интернированных. И те и другие подчинялись ГУПВИ, при этом никакой формальной грани между лагерями для военнопленных и интернированных не было (военнопленные содержались и в «пятисотых» лагерях).

И, наконец, проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), подчинявшиеся Отделу ПФЛ НКВД, независимому от ГУПВИ. Причем, в нарушение положения о предназначении ПФЛов только для советских граждан, в них поместили большое число граждан Польши.

Так, например, в конце 1944 и в начале 1945 г. много интернированных поляков, и среди них большое число участников Армии Крайовой, было отправлено из пределов нынешних границ Польши в ПФЛ № 283 в районе Сталиногорска Московской области и в ПФЛ № 0302 в Молотовской области. Но поляков — жителей Вильнюса и Виленского края советские власти считали гражданами СССР, и поэтому их отправка в ПФЛы не нарушала формального предназначения этих лагерей (в феврале-мае 1945 г. из Вильнюса в ПФЛ № 240 в Сталино и Дзержинск Сталинской области, в упоминавшийся ПФЛ № 283 и в ПФЛ № 0321 в Елшанку Саратовской области было отправлено более 7 тысяч человек, в большинстве своем участников Армии Крайовой) [5, л.311].

Совершенно особым образом оформили содержание в СССР рядовых «аковцев» — участников боев за освобождение от немцев Вильнюса. 18 июля 1944 г. они были разоружены, помещены во временный лагерь в Медининкай под Вильнюсом и вскоре отправлены оттуда в Калугу, где из них сформировали 361-й запасной стрелковый полк 31-й запасной стрелковой дивизии Красной Армии, а после их отказа принять советскую присягу — до начала 1946 г. использовали на лесоразработках, причем они числились военнослужащими Красной Армии. Как известно, большинство офицеров виленской группировки АК, в отличие от рядовых, отправили в рязанский лагерь военнопленных № 178.

Местом содержания крупнейшей группы интернированных поляков в СССР до начала 1946 г. оставался лагерь военнопленных № 270 с управлением в Боровичах Новгородской области, куда в конце 1944 г. было заклю-

чено почти 4900 рядовых участников Армии Крайовой и других подпольных организаций [6, с.106-110].

Согласно архивным данным ЦХИДК, в первой половине 1945 г. рядовые члены АК содержались также в лагерях военнопленных № 41 в Осташкове Калининской области, № 231 в Свердловской области, в упоминавшихся ПФЛ № 283 [Весной и летом 1945 г. всех интернированных поляков (не только участников АК) в этом лагере (и в связанном с ним сталинском лагере военнопленных № 388) содержалось даже больше, чем в лагере № 270 в Боровичах] и 0302 и, небольшими группами, в некоторых других лагерях [7, с.94-96]. Офицерский и руководящий состав Армии Крайовой и подпольных территориальных государственных органов периода немецкой оккупации (так называемых Делегатур «лондонского» правительства) содержался в рязанском лагере военнопленных № 178 (с января 1946 г. носившем номер 454) [8, с.124-126].

Отчетность ГУПВИ по категории «интернированные участники Армии Крайовой» охватывает только три лагеря военнопленных: № 270, 41 и 178/454, в которые было принято 8587 членов АК. К этому числу необходимо добавить членов АК, содержавшихся в других лагерях: ПФЛ № 0302 — 644 человека, лагерь № 231 — 439 человек, ПФЛ № 240 — 2492 человека и ПФЛ № 0321 — 1731 человек (в двух последних ПФЛ число «аковцев» определялось по отметкам в эшелонных списках: «подозревается в принадлежности к польской контрреволюционной националистической повстанческой организации» или «подозревается в причастности к польскому контрреволюционному националистическому подполью»), ПФЛ № 283 — не менее 1107 человек (прибывших в январе 1945 г. эшелонами из Белостока и Перемышля) [9, л.130-146].

Вероятно, что в ПФЛ № 283 участников АК было больше, однако отчетность по этому лагерю не обнаружена (как и по ПФЛ № 240 и 0321). Полученная таким образом оценка числа интернированных в СССР членов Армии Крайовой и других подпольных организаций периода немецкой оккупации, составляет не менее 15 тысяч человек (без учета: а) прибывших в ПФЛ № 283 в феврале 1945 г. из Белостока, Вильнюса и Цеханова, о причине интернирования которых документальных данных не обнаружено; б) содержавшихся в других лагерях мелкими группами; в) находившихся в 361-м запасном полку в Калуге, формально не считавшихся интернированными) и может достигнуть 20 тысяч человек, если предположить, что все прибывшие в ПФЛ № 283 в феврале 1945 г. были членами АК.

Сколько всего поляков (не только «аковцев») было интернировано в СССР в 1944–1945 гг.? Максимальное число, встречающееся в архивных

документах, приведено в справке МВД СССР 1947 г. — 39 029 «интернированных, арестованных и мобилизованных в рабочие батальоны» польских граждан. Это число меньше оценки в 48 тысяч, полученной на основании списка эшелонов с интернированными поляками, отправленными в глубь СССР. Возможно, различие между этими данными в значительной степени объясняется тем, что указанная справка МВД, по-видимому, не учитывает вывезенных в 1945 г. из Вильнюса 7 тысяч интернированных поляков, поскольку их считали гражданами СССР [10, л.221].

Интернированные, вывезенные в Советский Союз, попадали в лагерях в условия, которые мало отличались от гулаговских. Пожалуй, самым существенным отличием было отсутствие уголовников в лагерях для военнопленных и интернированных. Питание в лагерях было недостаточным, свирепствовали голод и болезни. Интернированных принуждали к непосильному труду, чаще всего в угольных шахтах, на торфоразработках, земляных и строительных работах, на лесоповале. Относительно лучшими для поляков были условия только в рязанском лагере военнопленных № 178/454. Самая высокая смертность имела место в лагере № 516 в Красноводске Туркменской ССР (с момента прибытия в апреле 1945 г. за пять месяцев умерло 55% интернированных поляков и около 60% интернированных немцев, после чего лагерь был расформирован), в лагере № 270 в Боровичах (с ноября 1944 г. по июль 1946 г. умерло 12,5% интернированных поляков), в лагере № 508 в Белорецке в Башкирии, в ПФЛах № 0321 в Саратовской области и № 0331 в Кутаиси [11, с.92-93]. Наиболее распространенные причины смерти интернированных — дистрофия, дизентерия, гемоколит, пневмония, туберкулез легких.

Продолжительность интернирования поляков составляла от нескольких месяцев до пяти лет. Первые освобождения были осуществлены в августе-октябре 1945 г. в соответствии с упоминавшимися апрельским приказом НКВД № 00315 и дополнявшей его директивой № 74/60. Следующая, самая массовая волна освобождения польских граждан, в том числе рядовых участников Армии Крайовой (включая «военнослужащих» 361-го запасного полка), пришлось на январь-март 1946 г. Основанием для нее послужил приказ НКВД СССР № 001301 от 29 октября 1945 г. (со ссылкой на указание Совнаркома СССР) [12, с.227].

Следующая, не столь многочисленная группа интернированных поляков из разных лагерей была освобождена и репатриирована в Польшу в июне-июле 1946 г. Основная же часть активных участников Армии Крайовой, офицерского и руководящего состава подполья в целом, а также большая группа силезских горняков польской национальности и других поляков, интернированных в связи с очисткой тыла во время войны, была

освобождена и репатрирована в Польшу в сентябре-ноябре 1947 г. на основании Постановления Совета Министров СССР № 2641-816сс от 26 июля и приказа МВД СССР № 00839 от 4 августа 1947 г.

Среди оставшихся после этого в СССР в лагерях интернированных поляков самую крупную группу составляли участники Армии Крайовой — жители Вильнюса и Виленского края, попавшие в 1947 г. в лагеря военнопленных системы ГУПВИ из ПФЛ № 0331 в Кутаиси (куда они были переведены в октябре 1945 г. из саратовского ПФЛ № 0321). Их отправляли в Польшу небольшими группами с декабря 1947 г. по март 1949 г. Последние интернированные поляки были репатрированы в Польшу в 1950 г.

Источники

1. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 178.
2. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205.
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 178.
4. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 20.
5. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 98.
6. НКВД и польское подполье, 1944–1945: По «Особым папкам» И.В. Сталина / Отв. ред. А.Ф.Носкова. М., 1994.
7. Елисеева Н.Е., Аптекарь П.А., Нагаев И.М., Успенский И.В., Гурьянов А.Э. Каталог эшелонов с интернированными поляками в глубь СССР. М., 1999.
8. Зайцева О.А., Гурьянов А.Э. Документы ЦХИДК об интернировании польских граждан в СССР в 1944–1949 гг. М., 2004.
9. РГВА. Ф. 38099. Оп. 2. Д. 7.
10. Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Ф. 488/п. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 182. Л. 92–93. 21; Оп. 1. Д. 731. Л. 408–410.
12. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 227. Л. 53–62.